

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

УДК 347.963

DOI 10.17223/23088451/7/18

А.В. Агутин

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена осмыслению прокурорской деятельности с учетом её социокультурных оснований. Проанализированы подходы к понятию прокурорской деятельности, сформулированные профессорами Н.Н. Карповым и А.Ю. Винокуровым. Определена роль социокультурной системы российского народа в понимании прокурорской деятельности. Обращено внимание на увлеченность исследователей функциональным подходом при объяснении прокурорской деятельности. Обосновано влияние социокультурной системы российского народа на мышление прокуроров.

Ключевые слова: *российская культура, понятие, прокурорская деятельность, духовность российского народа, функции, личность, прокурор.*

В науке прокурорского надзора до настоящего времени вопрос о социокультурных основаниях прокурорской деятельности не поднимался. В основном исследователи сосредотачивали свои усилия на разработку понятия прокурорской деятельности, её функций, направлений, задач и целей. Первым термин «прокурорская деятельность» в оборот науки прокурорского надзора ввел профессор Н.Н. Карпов [1, с. 12–15]. В 2008 году он, анализируя положения ст. 1 Закона о прокуратуре, обоснованно пришел к выводу о целесообразности замены понятия «прокурорский надзор» на термин «прокурорская деятельность». Свой вывод профессор Н.Н. Карпов обосновывал невозможностью уложения многообразия функций, выполняемых органами прокуратуры, в рамки понятия «прокурорский надзор».

Предложение профессора Н.Н. Карпова о введении в научный оборот понятия «прокурорская деятельность» стало эпохальным для юридической науки. Оно являет собой формирование на базе науки прокурорского надзора совершенно иного её предмета. В данном случае мы ведем речь о предмете науки прокурорской деятельности. По своему содержанию он не относится к числу абстрактных. Предмет науки прокурорской деятельности конкретен. Конкретность предмета науки прокурорской деятельности состоит в том, что именно сама прокурорская деятельность является её предметом [2, с. 31–41]. Это вносит ясность и определенность в понятийный аппарат науки прокурорского надзора, способствует его устойчивости. В этом смысле суждения и выводы профессора Н.Н. Карпова нами в целом разделяются и поддерживаются.

У внимательного оппонента может возникнуть вопрос: «Почему в целом?» Наш ответ на данный вопрос таков. В целом, потому что любая весомая (фундаментальная) идея в юридической науке ценна именно своей целостностью, а не частностями,

имеющими прикладной характер. Например, в 2008 году Н.Н. Карпов ставил вопрос о замене понятия «прокурорский надзор» на термин «прокурорская деятельность». В то время он так и писал: «...в настоящее время для характеристики деятельности прокуратуры понятие «прокурорский надзор» должно быть заменено термином «прокурорская деятельность»» [1, с. 12]. Так вот, с позиции частных, имеющих прикладной характер, можно было автору задать вопрос: «Видит ли он разницу между научными понятиями и терминами?» В нашем случае научным понятием «прокурорский надзор» и термином «прокурорская деятельность». С позиции буквы юридической науки отождествление научных понятий с соответствующими терминами является недопустимым, однако с позиции её духа такое отождествление возможно.

На уровне духа юридической науки значение имеют не частности, а целостность. С последней в суждениях и выводах Н.Н. Карпова, связанных с раскрытием содержания прокурорской деятельности, вполне все убедительно. Тем более в последующих своих исследованиях [3, с. 7–11] профессор Н.Н. Карпов речь ведет именно о понятии «прокурорская деятельность». В частности, профессор Н.Н. Карпов пишет: «...в настоящее время традиционный термин «прокурорский надзор» не охватывает в полной мере все виды деятельности прокуратуры, необходимо ввести в служебный практический оборот понятие «прокурорская деятельность», которая представляет собой особый вид осуществляемой прокуратурой государственной деятельности, носит комплексный характер и разнообразные формы, осуществляется в соответствии с нормами Конституции и федерального законодательства посредством выполняющего главную составляющую часть этой деятельности надзора за исполнением конституционных и законодательных норм, уголовного преследования и выполнения других, возложенных

на прокуратуру функций и направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства» [3, с. 9].

Приведенная дефиниция понятия «прокурорская деятельность» частично в свернутом, а частично в развернутом виде содержит в себе ряд признаков. В настоящей статье мы не будем их анализировать, а укажем лишь на то, что системообразующим из них являются функции, которые выполняются (реализуются) органами прокуратуры. Впрочем, сам автор приведенного нами определения понятия «прокурорская деятельность» непосредственно указывает на это, когда пишет: «Столь подробное рассмотрение вопроса о функциях и направлениях деятельности прокуратуры позволяют сделать несколько выводов, имеющих, как представляется, серьезное теоретическое и практическое значение» [3, с. 9]. Первым из этих выводов является вывод об авторской дефиниции понятия «прокурорская деятельность». Таким образом, в приведенном выше определении понятия «прокурорская деятельность» системообразующим его признаком является функции прокуратуры.

В науке прокурорского надзора (прокурорской деятельности) предложено разработанную Н.Н. Карповым дефиницию понятия «прокурорская деятельность» взять «за основу для формирования представления о сущности и последующего формулирования соответствующего понятия» [3, с. 19–20]. С подобным предложением мы не только согласны, но и солидарны. К сожалению, в последующем мы не видим в науке прокурорского надзора серьезных исследований, связанных с дальнейшей разработкой и формулированием определения понятия «прокурорская деятельность». Пожалуй, только за исключением одного исследования. Оно принадлежит профессору А.Ю. Винокурову, который, проанализировав авторское определение понятия «прокурорская деятельность» Н.Н. Карпова, обратил внимание на ряд его достоинств и, высказав некоторые частные замечания, предложил свое понимание прокурорской деятельности. В авторском обрамлении профессора А.Ю. Винокурова прокурорская деятельность понимается как *«совокупность осуществляемых прокурором Российской Федерации функций и иных направлений (участков) внешнефункциональной деятельности, реализуемых посредством применения прокурорами предусмотренных Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными легальными источниками права полномочий для достижения заявленных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» целей»* [4, с. 20].

Отдавая дань уважения автору данного определения, со своей стороны хотелось бы обратить внимание на то, что оно предварительно автором разработано не было. В последующем также не обнару-

живаем того, что в юридической науке принято называть «разработкой понятия». В результате несколько непонятны мотивы, побудившие указанного автора для включения того или иного системообразующего признака в понятие «прокурорская деятельность». Хотя в целом представленное профессором А.Ю. Винокуровым авторское определение понятия «прокурорская деятельность» вносит дополнительную ясность и определенность в понимание того, что скрывается за тем явлением и процессом, которое обозначается словосочетанием «прокурорская деятельность».

На наш взгляд, без учета нюансов, в авторском определении понятия «прокурорская деятельность» профессора А.Ю. Винокурова, как и в определении понятия «прокурорская деятельность» профессора Н.Н. Карпова, в качестве основного системообразующего признака избраны функции органов прокуратуры (у А.Ю. Винокурова совокупность осуществляемых прокурорами Российской Федерации функций). Авторские определения понятия «прокурорская деятельность» профессоров Н.Н. Карпова и А.Ю. Винокурова на сегодняшний день выступают в нашем исследовании в роли своеобразного рычага, опираясь на который, обратим внимание научной общественности на возможность рассмотрения прокурорской деятельности несколько под иным углом «зрения», а именно с позиции социокультурных оснований. Достаточно же скрупулезный анализ авторских определений понятий «прокурорская деятельность» осуществлен не ради удовлетворения праздного любопытства, а имеет конкретную цель. Она заключается в том, чтобы продемонстрировать методологическую основу, которая была положена в основу авторских суждений, связанных с формулированием определений понятия «прокурорская деятельность». Конечно, нам трудно судить, насколько успешно удалось продвинуться в достижении поставленной цели. Однако, во всяком случае, если непредвзято обратиться к осмыслению методологической основы авторских определений понятий «прокурорская деятельность», нетрудно увидеть то, что авторами был успешно реализован функциональный подход, который еще иногда называют функциональным анализом.

Возникает вопрос: «Позволил ли примененный научный метод достичь поставленной цели?» Ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным. Ведь авторские определения понятия «прокурорская деятельность» существуют не абстрактно. Они приведены в статьях. Это позволяет исследователям обращаться к их осмыслению. В этом контексте поставленные авторами цели достигнуты. Однако остался неразрешенным вопрос относительно содержания деятельности. Ведь потенциалом функционального подхода (анализа) невозможно исследовать содержание прокурорской деятельности. Невозможность исследования содержательной стороны прокурорской деятельности можно объяснить так: во-первых, тем, что в рамках функционального под-

хода прокурорская деятельность рассматривается исключительно с позиции ее внешнего аспекта; во-вторых, рассматривая прокурорскую деятельность с позиции функций, мы отвлекаемся от ее внутреннего содержания (которое, как правило, исключительно разнородно по составу и природе протекающих процессов) и как бы целиком охватываем это разнородное в его итоговом выражении [5, с. 7–8], а именно в прокурорской деятельности.

В методологии науки прокурорского надзора (прокурорской деятельности) на такую ограниченность потенциала функционального анализа не обращается внимания. В отличие от нее на уровне методологии науки в целом и на уровне юридической науки как таковой на это уже обращено внимание. В настоящей статье мы акцентируем внимание на методологический опыт известных в соответствующих кругах методологов науки, например Л.С. Выготского [6], А.А. Зиновьева [7], Т. Парсонса [8], Т. Куна [9], Р. Мертон [10] и ряда других, занимающихся проблемами исследования деятельности в социальных и культурных системах.

Прокурорская деятельность также осуществляется не в вакууме, она представляет собой не однолинейный процесс, а включает в себя и нелинейные процессы, обусловленные особенностями осуществляемого прокурорами познаний, например чувственного и творческого. Кроме того, содержательно в прокурорскую деятельность входят не только однородные компоненты (функции), но и разнородные, например особенности национального характера и менталитета прокуроров. Возникает вопрос: «Каким образом осуществляется упорядочивание прокурорской деятельности с учетом свойственных ей нелинейных процессов и неоднородных компонентов?»

В науке прокурорского надзора мы не найдем ответа на данный вопрос. Со своей стороны, хотелось бы сказать о том, что ответ на поставленный вопрос следует искать в научном опыте. Он же говорит нам: исследование прокурорской деятельности должно осуществляться с учетом накопленного знания о социальных и культурных системах. По своей структуре прокурорская деятельность (как и любая деятельность [11, с. 12]) является сложной деятельностью. На её формирование оказывают влияние многие факторы. Крупно, без учета нюансов и в исследовательских целях эти факторы можно объединить в одну систему. В нашем случае такое объединение целесообразно осуществить в рамках социокультурной системы российского народа.

Объединение факторов, оказывающих влияние на прокурорскую деятельность, в рамках социокультурной системы вовсе не означает утраты (свертывание) сложности как свойства. Наоборот, это свойство продолжает сохраняться и на уровне системы. Социокультурная система является открытой системой, а все открытые системы относятся к типу сложных саморегулирующих систем. Отсюда закономерен вывод: социокультурная система российского народа является сложной саморегулирующей системой.

В них смысл понятий (категорий) иной, впрочем, как и иная категориальная (понятийная) сетка их освоения. Социокультурная система российского народа является не только открытой и сложной саморегулирующей системой, но и нелинейной системой.

Основным способом объяснения социокультурной системы является духовно-цивилизационный подход (метод). В рамках российской общности он обусловлен культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основами нашего народа. Говоря языком представителей духовно-цивилизационного подхода, линейные и нелинейные процессы, однородные и разнородные компоненты образуют единое целое. Имя ему – «прокурорская деятельность». В рамках духовно-цивилизационного подхода прокурорская деятельность представляет собой единство духа российского народа и культурного фактора нашей общности (религия, миропонимание, мировоззрение, историческое развитие, особенности вмещающего ландшафта, своеобразие обычаев и др.). Под влиянием советской культуры в сознании российской общности [12, с. 8–14] сложился образ о единстве духа и культуры российского народа, опирающейся на его духовные ценности [13, с. 8–10]. Под духовными ценностями российского народа понимаются такие его ценности, опора на которые позволяла ему не только сохраняться, но развиваться, создавая свою собственную своеобразную культуру.

«Система ценностей, – пишет Н.А. Бенедиктов, – и есть то, что объединяет народ. Если она размывается, то внешне государство может сохраняться. Однако сотрясения грядут, и мощное государство рассеивается как дым. Рассыпается как карточный домик» [14, с. 18]. Духовно-цивилизационный подход в контексте настоящей статьи позволяет анализировать и объяснять явления (процессы), свойственные прокурорской деятельности, в её социокультурной обусловленности, как целостном нашем бытии. Культурная система российского народа включает социальную систему в качестве своей подсистемы. Внутренние связи культурной системы являются внешними связями для социальной системы. С позиции диалектики отношения между культурной системой и социальной системой являются отношениями между их объектами, «один из которых рассматривается в качестве системы, а другой – в качестве среды» [15, с. 77]. О.С. Капинус пишет: «Право и мораль, выполняя свои функции и пользуясь собственной методологией, призваны служить единой цели – упорядочивать поведение людей, исключая хаос и произвол» [16, с. 187]. Под воздействием культурной системы российского народа в ходе осуществления прокурорской деятельности они интегрируются в единое целое. Данное обстоятельство и дает нам основание исследовать место прокурорской деятельности в контексте социокультурной системы российского народа.

Содержательно термином «социокультурная система» мы обозначаем «взаимодействия множества действующих лиц, ориентирующихся на ситуа-

цию, где социальная система включает общепринятую систему культурных символов» [17, с. 77]. Социокультурная система – это не только множество действующих лиц. Каждый «социальный индивид может рассматриваться в качестве социокультурной системы [18, с. 127] тогда, когда он включен в культуру. Ведь по своей сути культура [19, с. 100–103] проявляется в ценностях, убеждениях и поведении. Перечисленные элементы и формируют образ нашей жизни. В этом смысле культура [20, с. 5–24] является своеобразным мостом между прошлым и будущим.

В контексте прокурорской деятельности социокультурная система включает отношения друг к другу своих субъектов, которые «определяются и опосредуются системой общепринятых символов, являющихся элементами культуры» [8, с. 77]. В ходе осуществления прокурорской деятельности социокультурная система представляют собой единую целостность. По этой причине автономное рассмотрение прокурорской деятельности либо только на основании социальной системы, либо сугубо с позиции культуры разрывает целостное единство. Вследствие этого стратегически прокурорская деятельность способна утратить ряд целостных свойств, например, таких, как творческая сила и нравственность. В той ситуации, когда мы исследуем место прокурорской деятельности в социокультурной системе, прежде всего, акцентируем свой исследовательский взор на целостности. Социокультурная система представляет собой целостное единство культуры и социальной системы. В роли социокультурной системы в настоящем исследовании выступает прокурорская деятельность со свойственной ей системой мышления.

Социокультурная система мышления прокурорской деятельности проявляется в методологии мышления прокуроров. В основе методологического мышления прокуроров лежит методологическое знание. Методологическое знание – это, во-первых, знание о науке в целом; во-вторых, знание об инструментарии исследования прокурорской деятельности (например, о методах исследования прокурорской деятельности); в-третьих, знание о методах (способах) прокурорской деятельности. В своей совокупности эти три составляющие методологического знания образуют: во-первых, своеобразную научную программу исследования, обусловленную соответствующей парадигмой научного мышления; во-вторых, алгоритм прокурорской деятельности, детерминированный ментальными и мировоззренческими особенностями мышления прокуроров; в-третьих, систему принципов прокурорской деятельности.

По своей структуре методологическое знание о прокурорской деятельности неоднородно и неоднородно. В обобщенном виде оно может условно представлено в форме ментального уровня методологического знания о прокурорской деятельности и в форме мировоззренческого уровня методологиче-

ского знания о прокурорской деятельности. Ментальный уровень методологического знания о прокурорской деятельности формирует ментальность прокуроров. Ментальность прокуроров – это образ мышления прокуроров, обусловленный общей их духовной настроенностью. Источником ментальности прокуроров «служат отчасти общественные нравы, отчасти культура, а отчасти – идеи взрослых людей, оказывающих на нас влияние в детстве» [21, с. 83]. В стратегическом аспекте ментальные модели [22, с. 6–23] придают смысл прокурорской деятельности. В этом и заключается постоянная черта прокурорской деятельности в рамках социокультурной системы российского народа – деятельность должна быть подчинена «смыслу и цели» [14, с. 18].

Формированием образа мышления прокуроров не ограничивается ментальный уровень методологического знания. На этом уровне знания формируется основа для теоретического мышления: методов (способов) и принципов прокурорской деятельности. Здесь происходит упорядочивание научного знания о прокурорской деятельности. В этом смысле ментальный уровень методологического знания является фундаментальным началом прокурорской деятельности. На этих фундаментальных началах и происходит формирование мировоззренческого (теоретического) уровня научного знания о методах исследования прокурорской деятельности, методах осуществления прокурорской деятельности и принципах прокурорской деятельности.

Принципы представляют собой совокупность духовно-нравственных ценностей [23, с. 12] и мировоззренческих идей, которые позволяют прокурорам подходить действительно к осуществлению прокурорской деятельности. Такая роль принципов прокурорской деятельности объясняется тем, что они, с одной стороны, являются теоретической основой прокурорской деятельности, а с другой – детерминантой и условием её развертывания. В этой ипостаси принципы прокурорской деятельности выступают одновременно в роли ментального уровня методологического знания и в роли мировоззренческого уровня методологического знания о прокурорской деятельности. Подобная двуликость принципов прокурорской деятельности нами объясняется ниже.

Принципами прокурорской деятельности не ограничивается мировоззренческий уровень методологического знания о прокурорской деятельности. Наряду с ними в мировоззренческую систему методологического знания о прокурорской деятельности включаются методы её исследования. Они связаны с наукой прокурорского надзора (прокурорской деятельности) и направлены непосредственно на разработку теорий, концепций и теоретических моделей прокурорской деятельности. Например, гносеологическое мышление выступает в качестве основы методологического знания. На основе этого знания формируется аналитический метод познания, а в последующем уже на его основе могут формулиро-

ваться теории и концепции прокурорской деятельности.

Надо исходить из того, что прокурорская деятельность является предметом юридической науки. Одновременно она выступает в качестве огромной исследовательской программы, опирающейся на «метафизические принципы» [24, с. 461], одним из которых является сама прокурорская деятельность. В свою очередь, прокурорская деятельность обеспечивает взаимосвязь с социокультурной системой российского общества (народа). Прокурорская деятельность является не только ориентиром в научных исследованиях, но и обеспечивает связь между прокурорами и целями деятельности органов прокуратуры. Наряду с процессом в систему деятельности входит цель. Например, судя по авторскому определению понятия «прокурорская деятельность» профессора А.Ю. Винокурова, целью самой прокурорской деятельности является достижение целей, заявленных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». В таком представлении цель прокурорской деятельности обеспечивает связь между системой федерального законодательства и целями, закрепленными в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации».

В процессе исследования мировоззренческого уровня методологического знания о прокурорской деятельности надо исходить из того, что связи являются такими же компонентами [25, с. 6–27], как и другие элементы прокурорской деятельности. Их предназначение состоит в том, «чтобы скрепить, связать, стянуть части, полученные при разложении» [26, с. 251], выступая в качестве своеобразной точки приложения. В науковедении этой точке приложения дано наименование «принцип рычага» [20, с. 42–43]. В контексте наших размышлений таким искомым «рычагом» является цель прокурорской деятельности. На теоретическом (мировоззренческом) уровне цель является не единственной связью, свойственной прокурорской деятельности. Она является одним из компонентов системы её взаимосвязей. К примеру, нравственность и духовность российского народа обеспечивают связь прокурорской деятельности с социокультурной системой российского народа. Поэтому, если мы будем разрабатывать прокурорскую деятельность вне специфики российской нравственности и духовности, то эти наши искусственные конструкты будут вступать прямо или опосредованно в противоречие с тем, что собственно называется «жизнь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпов Н.Н. Хорошая теория – залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 12–15.
2. Даев В.Г., Мариунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 136 с.
3. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность? // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.
4. Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 1. С. 19–20.
5. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск: Наука, 1982. 182 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 2008. 671 с.
7. Зиновьев А.А. Запад: избранные сочинения / вступ. статья Г.В. Осипова; сост. Ю.Н. Солодухина. М.: Астрель, 2008. 512 с.
8. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Беланского. М.: Академический проспект, 2002. 159 с.
9. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / сост. В.Ю. Кузнецов. М.: АСТ, 2003. 605 с.
10. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: Прогресс, 2006. 873 с.
11. Грегуар Н., Пригожин И. Познание сложного: Введение: пер. с англ. / предисл. Г.Г. Малинецкого. 3-е изд., доп. М.: ЛКИ, 2008. –352 с.
12. Адаменко И.Е. К вопросу о философских основаниях советской концепции уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 67 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. С. 8–14.
13. Агутин А.В., Агутина Н.В. Теоретические и нравственные основания принципов в современном отечественном уголовном судопроизводстве. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2009. 184 с.
14. Бенедиктов Н.А. Особенности русского правосознания // Социально-гуманитарные аспекты современного российского правосудия: материалы Всерос. заочной науч.-практич. конф., Н. Новгород, 17 октября 2014 г. Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. С. 18–22.
15. Леханова Е.С. Судебно-экономические знания в юридической науке и практике раскрытия преступлений: монография / под ред. С.П. Голубятникова. Н. Новгород, 2011. С. 202.
16. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография. М.: Буквоед, 2006. 400 с.
17. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах. М.: Сов. радио, 1974. 272 с.
18. Мационис Дж. Социология. 9-е изд. СПб.: Питер, 2004. 752 с.
19. Агутин А.В., Трошкин Е.З., Паньшин В.И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 186 с.
20. О'Коннор Д., Макдермотт И. Искусство системного мышления. Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. М.: Альпина Паблишер, 254 с.
21. Агутин А.В., Адаменко И.Е., Бажанов А.И. Организационно-правовой механизм формирования внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве: ценностно-мировоззренческие основания и методология / под ред. В.Н. Григорьева. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2013. 218 с.

22. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 52 с.
23. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / сост. В.Ю. Кузнецов. М.: ЮНИТИ-ДАН, 2003. С. 461–465.
24. Адаменко И.Е. Уголовно-процессуальная деятельность: социокультурные основания и сложившиеся концепции. Краснодар: Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2014. 156 с.
25. Щедровицкий Г.П. Начала системно-структурного исследования взаимоотношений в малых группах: курс лекций / Из архива Г.П. Щедровицкого. Т. 3. М.: Путь, 1999. 351 с.
26. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит, 1995. 800 с.

SOCIO-CULTURAL FOUNDATIONS OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITIES

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 114–120. DOI 10.17223/23088451/7/18

Agutin Aleksandr V., Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

E-mail: agutin_av@ya.ru

Keywords: Russian culture, concept, prosecutor's activities, spirituality of the Russian people, functions, identity, prosecutor.

In the context of the prosecutor's activities, the socio-cultural system includes the attitude of its subjects to each other which is determined and mediated by the system of conventional symbols, elements of culture. In the implementation of the prosecutor's activities, the socio-cultural system is an integrity. For this reason, considering the prosecutor's activities as parts of merely social or cultural systems breaks the integrity. As a result, the prosecutor's activities can strategically lose a number of holistic properties, such as the creative force and morality. When examining the place of the prosecutor's activities in the socio-cultural system, first and foremost, the focus is on the integrity. The socio-cultural system is an integral unity of culture and the social system. The socio-cultural system in the present study is the prosecutor's activities, with its particular system of thinking.

The socio-cultural system of thinking of the prosecutor's activities manifests itself in the methodology of the prosecutor's thinking. The basis of methodological thinking of the prosecutors is methodological knowledge. Methodological knowledge is, first of all, knowledge about science in general; secondly, knowledge of research tools of the prosecutor's activities (for example, methods of research of the prosecutor's activities); thirdly, knowledge of the methods of the prosecutor's activities. Taken together, these three components of methodological knowledge form: 1) a kind of a scientific research program set by the corresponding paradigm of scientific thinking; 2) the algorithm the prosecutor's activities determined by the worldview and mental features of the prosecutor's thinking; 3) the system of the principles of the prosecutor's activities.

REFERENCES

1. Karpov, N.N. (2008) Khoroshaya teoriya – zalog uspekhnoy praktiki [A good theory: the key to successful practice]. *Zakonnost'*. 7. pp. 12-15.
2. Daev, V.G. & Marshunov, M.N. (1990) *Osnovy teorii prokurorskogo nadzora* [Fundamentals of the theory of public prosecutor's supervision]. Leningrad: Leningrad State University.
3. Karpov, N.N. (2014) The public prosecution service: supervision or activities? *Zakonnost'*. 8. pp. 7-11. (In Russian).
4. Vinokurov, A.Yu. (2015) On the theoretical bases of the prosecutor's activity. *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 1. pp. 19-20. (In Russian).
5. Markov, Yu.G. (1982) *Funktsional'nyy podkhod v sovremennom nauchnom poznanii* [The functional approach to modern scientific knowledge]. Novosibirsk: Nauka.
6. Vygot'skiy, L.S. (2008) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Educational psychology]. Moscow: Pedagogika-Press.
7. Zinov'ev, A.A. (2008) *Zapad: izbrannye sochineniya* [The West: Selected Works]. Moscow: Astrel'.
8. Parsons, T. (2002) *O sotsial'nykh sistemakh* [About social systems]. Translated from English. Moscow: Akademicheskii prospekt.
9. Kun, T. (2003) *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Translated from English. Moscow: AST.
10. Merton, R. (2006) *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Translated from English. Moscow: Progress.
11. Gregoire, N. & Prigogine, I. (2008) *Poznanie slozhnogo: Vvedenie* [Exploring Complexity: An Introduction]. Translated from English. 3rd ed. Moscow: LKI.
12. Adamenko, I.E. (2015) K voprosu o filosofskikh osnovaniyakh sovetskoy kontseptsii ugolovnogo sudoproizvodstva [On the philosophical foundations of the Soviet concept of criminal justice]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Vol. 67. Tomsk: Tomsk State University.
13. Agutin, A.V. & Agutina, N.V. (2009) *Teoreticheskie i нравственные osnovaniya printsipov v sovremennom otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve* [Theoretical and moral foundations in the principles of modern domestic criminal proceedings]. Moscow: Moscow State University for the Humanities.
14. Benediktov, N.A. (2016) [Features of Russian legal conscience]. *Sotsial'no-gumanitarnye aspekty sovremennogo rossiyskogo pravosudiya* [Social and humanitarian aspects of modern Russian justice]. Proceedings of the all-Russian distance scientific-practical conference. 17 October 2014. Nizhny Novgorod: RGUP. pp. 18-22. (In Russian).
15. Lekhanova, E.S. (2011) *Sudebno-ekonomicheskie znaniya v yuridicheskoy nauke i praktike raskrytiya prestupleniy* [Forensic and economic expertise in legal science and practice of disclosing of crimes]. Nizhny Novgorod: NA MVD Rossii.
16. Kapinus, O.S. (2006) *Evtanaziya kak sotsial'no-pravovoe yavlenie* [Euthanasia as a socio-legal phenomenon]. Moscow: Bukvoed.

17. Ackoff, R. & Emery, F. (1974) *O tselestremennyykh sistemakh* [On purposeful systems]. Translated from English. Moscow: Sovetskoe radio.
18. Masionis, J. (2004) *Sotsiologiya* [Sociology]. Translated from English. 9th ed. St. Petersburg: Piter.
19. Agutin, A.V., Troshkin, E.Z. & Pan'shin, V.I. (2014) *Organizatsionno-pravovoy mekhanizm obespecheniya natsional'noy bezopasnosti resursami ugolvnogo sudoproizvodstva* [Organizational and legal mechanism of national security by criminal justice resources]. Moscow: Yurlitinform.
20. O'Connor, J. & McDermott, I. (2008) *Iskusstvo sistemnogo myshleniya. Neobkhodimye znaniya o sistemakh i tvorcheskoy podkhode k resheniyu problem* [The Art of Systems Thinking. Necessary knowledge of systems and creative approach to problem solving]. Translated from English. Moscow: Al'pina Biznes Buks.
21. Agutin, A.V., Adamenko, I.E. & Bazhanov, A.I. (2013) *Organizatsionno-pravovoy mekhanizm formirovaniya vnutrennego ubezhdeniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve: tsennostno-mirovozzrencheskie osnovaniya i metodologiya* [Organizational and legal mechanism of inner conviction formation in the national criminal proceedings: axiological and ideological foundations and methodology]. Krasnodar: Krasnodar University of the Russian Interior Ministry.
22. Agutin, A.V. (2005) *Mirovozzrencheskie idei v ugolovno-protsessual'nom dokazyvanii* [World outlook ideas in criminal procedure proving]. Nizhny Novgorod.
23. Lakatos, I. (2003) *Istoriya nauki i ee ratsional'nye rekonstruktsii* [The history of science and its rational reconstructions]. In: Kuhn, T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. Translated from English. Moscow: YuNITI-DAN.
24. Adamenko, I.E. (2014) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost': sotsiokul'turnye osnovaniya i slozhivshiesya kontseptsii* [Criminal procedure activity: socio-cultural foundations and established concepts]. Krasnodar: Krasnodar University of the Russian Interior Ministry.
25. Shchedrovitskiy, G.P. (1999) *Nachala sistemno-strukturnogo issledovaniya vzaimootnosheniy v mal'nykh gruppakh: Kurs lektsiy* [Fundamentals of the system-structural study of relationships in small groups: Lectures]. In: Shchedrovitskiy, G.P. *Iz arkhiva G.P. Shchedrovitskogo* [From the archive of G.P. Shchedrovitsky]. Vol. 3. Moscow: Put'.
26. Shchedrovitskiy, G.P. (1995) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: Shk. Kul't. Polit.